

*И. В. Карасев**

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ С ПОМОЩЬЮ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена истории международных дипломатических отношений Российской Федерации и опыту преодоления конфликтов с помощью духовных ценностей. Описываются история духовно-дипломатических отношений Русской православной церкви, деятельность духовно-дипломатической миссии Михаила Моргулиса в СССР и российской духовной миссии в Китае.

Исторически религиозный фактор в дипломатии являлся важным элементом становления государственных отношений в мировом пространстве. Духовная дипломатия основана на нравственных началах, таких как: уважение к образу жизни, культуре, истории, к многообразию традиций и особенностей народов. Духовная дипломатия способствует решению различных вопросов межконфессионального и межнационального характера, урегулированию конфликтов мирным путем, а также укреплению имиджа страны и развитию международных отношений.

Ключевые слова: религия, духовная дипломатия, история дипломатических отношений, преодоление конфликтов.

I. V. Karasev

DIPLOMATIC HISTORY AND EXPERIENCE OF OVERCOMING CONFLICTS THROUGH ESTABLISHING SPIRITUAL VALUES

The article is devoted to the history of diplomatic relations of the Russian Federation and reveals the experience of overcoming conflicts through establishing spiritual values. History of spiritual diplomatic relations of Russian Orthodox Church, Michael Morgulis' diplomatic mission in USSR, Russian spiritual mission in China are presented in the article.

Historically, religious factor in diplomacy has been an important element in establishing international affairs in the global society. Spiritual diplomacy is based on such moral principles as respect towards different lifestyles, cultures, history, traditions and uniqueness of different

* Карасев Игорь Вячеславович, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; karasev_igor@list.ru

nations. Spiritual diplomacy helps to solve various interconfessional and international issues, to peacefully handle conflicts as well as to establish and consolidate the image of a country and to develop international affairs.

Keywords: religion, spiritual diplomacy, diplomatic history, overcoming conflicts.

Религиозный фактор в дипломатии является важным элементом развития государственных отношений в мире. Духовная дипломатия основана на нравственных началах, таких как уважение к образу жизни, культуре, истории, принятии многообразия традиций и особенностей, изучения религиозных ценностей других народов. Главная ее особенность состоит в том, что дипломатия осуществляется мирными средствами. Особую роль в преодолении конфликтов сыграла Русская духовная миссия в Китае, на Ближнем Востоке. Во время холодной войны духовная дипломатия способствовала расширению сфер влияния СССР в мире.

Ж. Камбон, выдающийся французский дипломат, в своей книге «Дипломат» склоняется к определению дипломатической деятельности как искусства ведения переговоров, заключения соглашений, направленных на поиск способов, которые позволили бы в отношениях между народами не прибегать к применению крайнего средства — силы.

В настоящее время Ближний Восток охвачен военными действиями, его культуру формирует ислам, который доминировал в этом регионе начиная с VII в. и определял все сферы жизни: политику, экономику, право, культуру, науку, искусство и образование. Поэтому невозможно решить проблемы арабского мира, не рассматривая религиозный фактор. Соответственно, важно активно использовать путь духовной дипломатии, отдавать должное внимание религиозным ценностям в дипломатии, используя положительный исторический опыт, основанный на общих нравственных началах религии и культуры. Это создает предпосылки для построения мирных взаимоотношений как внутри стран, так и между странами.

Рассматривая духовную дипломатию, следует обратить внимание на исторический опыт развития дипломатии в России, который складывался на протяжении столетий под влиянием идеологии расширения сферы господства и овладения территориями.

Российская дипломатическая служба возникла еще во времена Древней Руси, когда объектами дипломатической службы стали связи с различными государствами, княжествами, союзами и племенами. На каждом историческом этапе дипломатическая служба в России была хорошим инструментом обеспечения государственных и общенациональных интересов. В этом заключалась положительная сторона дипломатии. Дипломатия была направлена на укрепление государственности, увеличение внешнеполитических связей и обход конфликтов.

Развитие международной политики России оказало влияние на образование упорядоченной дипломатической службы. Так, в 1549 г. был издан Посольский приказ, первым главой которого стал И. М. Висковатый. Он поспособствовал становлению российской дипломатии как высокоорганизованной структуры. Важная роль в российской дипломатии отводится архивному делу,

которое было тщательно и достаточно эффективно организовано. В XVI в. появилась система ранжирования дипломатов: упоминаются великие послы, легкие послы, посланники, гонцы, посланцы и посланные. Под руководством посольского приказа А. С. Матвеева в 1671–1676 гг. было составлено своего рода пособие по дипломатической переписке, в котором содержалась официальная история России, — «Титулярник». Он содержал сведения о внешнеполитических событиях и стал одним из самых ярких памятников русской дипломатической мысли.

Таким образом, наша страна в плане организации профессиональной дипломатической работы шла в ногу с Западом, а в числе отдельных показателей даже опережала западные страны. В то же время формирование системы, называемой прообразом современной дипломатической службы, а именно системы постоянных и взаимных дипломатических представительств, относится ко времени правления Петра I [3, с. 13–18].

Духовная дипломатия — это новая духовно-политическая парадигма, способная остановить конфликты с помощью основополагающих для сторон духовных ценностей. Причем конфликты не только между странами, но и внутри самих стран. Духовная дипломатия — реальный, хотя и невероятно трудный путь к решению политических, этнических, расовых, национальных и всех прочих конфликтов между людьми.

Поскольку религия была и остается неотъемлемой частью культуры и влиятельным компонентом политической жизни общества, то успех дипломатии в значительной мере зависит от того, насколько ее участники в состоянии использовать при анализе сложнейших проблем современности опыт мировой культуры с учетом религиозной составляющей.

Доказательством необходимости духовной дипломатии можно привести данные, полученные конфликтологом Д. Рапопортом, который подсчитал, что статей, посвященных отношениям религии и войны, в пять раз больше, чем статей, посвященных отношениям религии и мира [11].

Действие религиозного фактора в международных отношениях проявилось в создании в мировой политике со второй половины XX в. различных религиозных объединений и организаций, в основном принадлежащих трем мировым религиям: христианству, исламу и буддизму. К наиболее значимым из них относятся Организация Исламского Сотрудничества (ОИС), являющаяся второй по величине межправительственной организацией после ООН и самой крупной исламской организацией; Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) — международная христианская организация, в которую входят христианские Церкви из сотни стран мира. Целями этих организаций являются сотрудничество между государствами, совместное участие в деятельности на международной арене, достижение стабильного развития и единства, а также урегулирование конфликтных ситуаций, возникающих на религиозной почве. Эти организации не являются политическими, но могут оказывать влияние на мировую политику с помощью обсуждений, организации встреч с представителями государства, выражения позиции и пропаганды.

Влияние религиозного фактора на дипломатическую работу можно рассмотреть на примере деятельности российской духовной миссии в Китае.

История взаимоотношений России с Китаем насчитывает почти 400 лет. Между государствами отмечались серьезные культурные различия, существовал языковой барьер, наблюдались сложности в установлении контактов. Каждая из сторон руководствовалась не только своими национально-государственными интересами, но и собственными представлениями о том, какими должны быть межгосударственные отношения, включая дипломатический церемониал и этикет. Если Россия действовала в соответствии с нормами европейской дипломатической школы, основанными на принципе равенства сторон, то Китай рассматривал другие государства как своих данников. И Россия не составляла исключения.

Особая роль в становлении мирных взаимоотношений между странами принадлежит российской духовной миссии в Китае, которая была непосредственным участником межгосударственных отношений.

Христианство появилось в Китае еще в VII в., а начиная с XVI в. западные миссионеры развернули там активную деятельность.

Российская духовная миссия в Китае была создана в те времена, когда в Китае существовала внешняя политика «закрытых дверей», при которой не было дипломатических отношений с другими государствами, в т. ч. и с Россией, и это придает работе миссии особую значимость. Дипломатические контакты между двумя странами осуществлялись посредством посольств, чаще послы отправлялись из России в Китай. Российская духовная миссия на протяжении первых 150 лет выполняла функции неофициального дипломатического представительства России в Китае [10]. В связи с этим вплоть до 1864 года, т. е. до открытия в Пекине Российской дипломатической миссии, она имела двойное подчинение: по линии церковной — Синоду, по линии дипломатической — Коллегии иностранных дел, а с начала XIX в. — МИД России. То, что в течение 150 лет Российское государство представляло в Китае не правительственное, а духовное учреждение, способствовало установлению менее официальных отношений между государствами, их сближению обоим, в т. ч. и в культурном отношении.

Миссия не выходила за рамки отведенной ей сферы деятельности и до конца XIX в. не занималась широкой миссионерской деятельностью среди местного населения, не вторгалась во внутренние китайские дела и не участвовала в придворных интригах, что выгодно отличало ее в глазах китайцев от западных миссионеров.

Именно такая позиция, основанная на принципах духовной дипломатии, позволила Пекинской миссии не только существовать в непростых и непривычных условиях, но и стать со временем важным элементом в межгосударственных отношениях Китая и России.

Деятельность Пекинской Миссии была многосторонней. Особое место в ней принадлежит научному направлению. При работе Миссии учитывалась роль в духовной жизни китайского общества традиций конфуцианства, даосизма и буддизма и их устойчивость, поэтому наряду с изучением официальных языков Китая члены Миссии со временем стали овладевать тибетским и санскритом. Приобретенные знания использовали для изучения и перевода на русский язык важнейших древних и средневековых китайских трактатов,

в первую очередь конфуцианских, необходимых для понимания менталитета традиционного китайского общества. Большое внимание уделялось также современной жизни Китая, истории правящей Цинской династии, особенностям ее правления.

Вплоть до 60-х гг. XIX в., по образному выражению проф. Дай Гуйцзюй, российская духовная миссия была «единственным официальным окном в Китай» для России и Запада.

Положение кардинальным образом изменилось после подписания в 1858 г. серии Тяньцзиньских договоров Китая с западными странами, согласно которым в Пекине были открыты дипломатические представительства различных государств, в т. ч. и России. С учреждением Российской дипломатической миссии от Духовной миссии отошла ее важнейшая функция — дипломатическая. [8, с. 22–27]

В СССР были созданы государственные структуры, курирующие деятельность конфессиональных организаций — Совет по делам Русской православной церкви (1943, руководитель Г. Г. Карпов), Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР (1944, руководитель И. В. Полянский), которые свидетельствовали об осознании руководством страны важности религиозной дипломатии в политике, а также доказательством того, что оно предусматривает возможность использования «религиозного фактора» в политике.

Благодаря деятельности Совета по делам Русской православной церкви были восстановлены внешние связи Московской патриархии, прерванные советским государством в 1930-е гг. Для достижения определенных целей СССР использовал религиозный фактор как инструмент духовной дипломатии. Так, с целью усиления советского влияния ставилась задача сформировать блок православных церквей в Восточной Европе. Для этого в 1946 г. Совет министров СССР обеспечил целевое валютное финансирование «работы» по покупке лояльности православных церквей в Болгарии, Югославии, и Чехословакии.

В то же время проводилась активная работа в направлении мирового экуменистического движения. В 1948 г. на экуменистической конференции в Амстердаме был создан Всемирный совет церквей.

Важным событием в государственно-церковной деятельности стало Православное совещание в Москве в 1948 г., приуроченное к 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, с помощью которого СССР сформировал собственную повестку в общеправославном контексте.

Итогами взаимодействия Совета по делам Русской православной церкви стали дипломатическая активность патриарха Алексия I и приведение им рекомендаций Совета в жизнь. Важную роль в церковной дипломатии сыграл митрополит Григорий (Чуков), который выполнил ряд важнейших дипломатических миссий, связанных с восстановлением и расширением влияния Русской православной церкви в мире: в Болгарии в 1945 г., в Париже, на Ближнем Востоке.

В послевоенный период в СССР совпали две тенденции. Первая — стремление Московской патриархии к актуализации своего статуса в семье автокефальных православных церквей и к возвращению под свою церковную юрисдикцию русских общин в пореволюционном зарубежье. Вторая — стремление

советского государства использовать Русскую православную церковь в своих геополитических интересах, опираясь на зарубежную церковную инфраструктуру. В этой ситуации имело место взаимовыгодное сотрудничество церковной и государственной власти [9, с. 19–30].

История послевоенной церковной дипломатии свидетельствует о большой работе Русской православной церкви по расширению сфер государственного влияния в мире при поддержке Совета по делам Русской православной церкви.

Деятельность Русской православной церкви в качестве участника международной политики, как исторически сложившегося института духовной дипломатии, сыграла значимую роль в новой геополитической ситуации страны, способствовала укреплению международных отношений, решению конфликтов мирным путем, формированию имиджа страны.

Доктор политических наук И. А. Василенко отмечает, что «позитивный и негативный имидж государства во многом зависит от того, кто обладает информационным превосходством в мировом коммуникационном пространстве и определяет информационную повестку дня. В основе подхода “мягкой силы” в публичной дипломатии лежит стратагемный подход в мировой политике — заставить других “захотеть” сделать то, что вам нужно, используя стратегию привлечения, а не борьбы. И одним из направлений такого подхода является духовная дипломатия» [5, с. 48–53].

Среди верующих евангельских христиан, с помощью духовной дипломатии оказавших влияние на международные отношения России с Америкой, следует выделить Михаила Моргулиса. Писатель, награжденный в СССР литературной премией, сын русского коммуниста, Михаил Моргулис эмигрировал в США, где в 80-х гг. XX в. основал ассоциацию «Христианский международный мост», ставшую своеобразным мостом, который свел между собой американское христианство и правительство СССР. Михаил Моргулис разработал «проект духовной дипломатии», в рамках которого в 1991 г. 18 американских евангельских лидеров посетили официальных лиц в России. Целью проекта являлось установление отношений с советским правительством, чтобы показать, что в Америке, помимо государственной власти и большого бизнеса, существует третья мощная сила — христианство. Визит прошел успешно, впоследствии один из участников делегации, писатель Филипп Янси написал о нем книгу «Молитва с КГБ», ставшую бестселлером в Америке. В прессе считалось, что благодаря этому визиту упал «духовный железный занавес между Америкой и Россией» [12].

Как сказал бывший премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, «духовная дипломатия — это последний реальный шанс обрести мир на этой земле» [13]. Лидеры Палестинской администрации согласились с тем, что духовная дипломатия предлагает практический путь для достижения мира и понимания.

Подводя итог, можно отметить, что в истории России дипломатические отношения часто были связаны с религиозным фактором, основанным на изучении религиозных ценностей и особенностей народов. Духовная дипломатия не только помогла предотвратить конфликты, но и способствовала укреплению отношений, усилению и расширению границ российского государства. Основная роль духовной дипломатии состоит в том, что она является инструментом, способным содействовать укреплению международных отношений,

решению конфликтов мирным путем, улучшению имиджа страны, решению других политических задач.

Духовная дипломатия, или дипломатия культуры и морали, основная цель которой — поддержание уважения к образу жизни, культуре и истории народов, проявляет себя в изучении и уважении их религиозных ценностей и особенностей, способствует мирному сосуществованию разных религий и государств.

Поскольку в современном мире имеют место конфликты, основанные на религиозной почве, можно сделать вывод, что они могут быть решены именно с помощью духовной дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов В. И. Современная дипломатия. Теория и практика — М.: Научная книга, 2000. — 573 с.
2. Практическая психология для дипломатов: учебное пособие / под ред. Р. Ф. Додельцова; Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России, каф. философии. 2-е изд., расш. и перераб. — М.: МГИМО-Университет, 2011. — 508 с.
3. Российская дипломатия: История и современность. Материалы Научно-практической конференции, посвященной 450-летию создания Посольского приказа. — М.: МГИМО-Университет; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. — 424 с.
4. Богомазов В. О роли религиозного фактора в дипломатической работе // Дипломатическая служба. — 2011. — № 1. — С. 24–26.
5. Василенко И. А. Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // Власть. — 2015. — № 2. — С. 48–53.
6. Гаджиев М. М. Религиозный фактор в международных отношениях на Северном Кавказе // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 1. — С. 15–18.
7. Ипатова А. С. Деятельность российской духовной миссии в Китае // Отечественные записки. — 2008. — Т. 42, № 3. — С. 320–331.
8. Ипатова А. С. Русская духовная миссия в Пекине — полтора века служения в церкви и дипломатии // Дипломат. — 2008. — № 9. — С. 22–27.
9. Каиль М. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского патриарха середины 1940-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2017. — № 1. — С. 19–30.
10. Шубина С. А. Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX вв.) // Ярославский педагогический вестник. — 2010. — Т. 2, № 1. — С. 189–193.
11. Вершинина В. Ю. Религиозный фактор в международных отношениях в 21 веке // V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», 15 февраля — 31 марта 2013 г. — URL: <https://www.scienceforum.ru/2013/133/2808> (дата обращения: 11.12.2018).
12. Михаил Моргулис. Духовная дипломатия. Черкассы: Янтарь — Черкассы, 2008. — 390 с. — URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/358713-1-mihail-morgulis-duhovnaya-diplomatiya-nevidumannie-istorii-izdanie-shestoe-dopolnennoe-cherkassi-yantar-cherkassi.php> (дата обращения: 05.01.2019).
13. Bartholomew's Notes on Religion (BNOR). — URL: <https://barthnotes.com/2008/05/22/meet-mikhail-morgulis> (дата обращения: 05.01.2019).